

V. КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

А.О. Кичеева

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРЕРАБОТКИ СЛУХОРЕЧЕВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЮНОШЕСКОМ, ВЗРОСЛОМ И ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ

В статье анализируются особенности переработки слухоречевой информации на разных возрастных этапах (по периодизации В.В. Бунака), делается попытка проследить динамику возрастных изменений слухоречевых функций.

Ключевые слова: высшие психические функции, слухоречевые функции, импрессивная речь, слухоречевая память, динамика, нейропсихологический индекс.

A.O. Kicheeva

NEUROPSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF THE ORAL-AURAL INFORMATION RECYCLING IN ADOLESCENCE, ADULTHOOD AND MATURITY

In the article the peculiarities of oral-aural information recycling of different age stages are analyzed (according to the periodization of V.V. Bunak), an attempt to trace the dynamics of age changes of oral-aural functions is made.

Key words: higher mental functions, oral-aural functions, impressive speech, oral-aural memory, dynamics, neuropsychological index.

Представления о психологическом строении мозговых механизмов высших психических функций (ВПФ) складывались в нейропсихологии прежде всего на основе анализа нарушений этих функций у взрослых больных (диффузные церебральные сосудистые расстройства, паркинсонизм, черепно-мозговая травма, воспалительные процессы и т.п.).

Современная нейропсихология переживает этап интенсивного развития, появляются новые направления, к числу которых относится нейропсихология нормы, изучающая мозговую организацию психических процессов на различных контингентах здоровых лиц. Методологической основой этого направления нейропсихологии, являются представления о системной локализации ВПФ А.Р. Лурия [4].

ВПФ человека – это сложные саморегулирующиеся процессы, социальные по своему происхождению, опосредованные по строению и сознательные, произвольные по способу функционирования. Высшие психические функции формируются в процессе онтогенеза, на последовательных этапах своего развития не сохраняют единой структуры, но осуществляют одну и ту же задачу с помощью различных закономерно сменяющих друг друга систем связей. Все системы ВПФ в процессе возрастного развития изменяются и совершенствуются. Формируясь прижизненно

но под влиянием социальных воздействий, ВПФ меняют свою мозговую организацию [4].

Состояние ВПФ на ранних этапах онтогенеза исследовались Э.Г. Симерницкой, Т.В. Ахутиной, Т.А. Фотековой, Ю.В. Микадзе, А.В. Семенович, Н.Г. Манелис и др. Как известно, структурно-функциональная организация мозга новорожденного является незрелой и претерпевает значительные изменения до 20-летнего возраста. К этому возрасту окончательно формируются основные принципы функционирования мозга. Системы ВПФ изменяются и в дальнейшем, это подтверждается данными исследований старческого возраста, проведенными И.К. Корсаковой [3]. Было доказано, что при нормальном старении изменения в психическом функционировании происходят гетерохронно, гетерогенно и гетеродинамично. нас интересует, каким образом происходят изменения психических функций в юношеском, взрослом и зрелом возрасте. Высшие психические функции в основном исследовались у взрослых людей с локальной мозговой патологией, данных о состоянии ВПФ у здоровых взрослых людей в рамках нейропсихологического подхода недостаточно. Изменения психических процессов в онтогенезе изучались в возрастной, общей психологии и возрастной психофизиологии.

По данным Б.Г. Ананьева [1] психическое развитие продолжается и изменяется в течение всего

жизненного цикла, так наибольшие изменения в интеллектуальных функциях происходят в 18-25 лет. В 26-29 лет снижаются функции памяти и мышления. В 30-33 года вновь наблюдается высокий уровень развития всех интеллектуальных функций, который затем снижается к 40 годам.

Учениками и сотрудниками Б.Г. Ананьева параллельно велись исследования на студенческих выборках и других возрастных группах. Е.И. Степановой проведен анализ возрастных изменений мыслительных функций в зависимости от возраста. Наблюдается неравномерное развитие психических функций в зависимости от возраста. Наиболее выраженные колебания в величинах уровня показателей обнаруживаются в период от 18 до 25 лет, что свидетельствует о подверженности изменениям мыслительных функций в эти годы. До 30 лет происходит параллельное повышение уровня мышления и памяти, память начинает достигать оптимальной точки своего развития в 30 лет, поднимается и уровень мышления, который доходит до своего оптимума в 32 года. Мышление значительно превосходит память, этапы снижения памяти наступают раньше снижения мышления. Таким образом, динамика изменчивости мышления на всем протяжении зрелости не одинакова.

Экспериментальные данные Л.Н. Борисовой [2] показывают, что более высокие показатели психического развития интеллекта приходится на период 30-40 лет, что расходится с мнением большинства авторов о юношеском оптимуме функционального развития интеллекта. В первый период (18-30 лет) происходит наибольшая изменчивость показателей развития интеллекта, во второй (31-49) - наблюдается общий подъем уровня развития интеллекта, третий (40-50 лет) по сравнению со вторым дает снижение, но остается на уровне развития первого периода.

Таким образом, исследования, в том числе лонгитюдные, показали, что когнитивное развитие у взрослых носит неравномерный характер. Развитие высших психических процессов или интеллектуальных характеристик продолжается на протяжении всего взрослого периода. Многие психофизиологические функции достигают своего максимального развития к 23-25 годам и сохраняются на достигнутом уровне до 40 лет. Данные возрастной психофизиологии представляют интерес для детального нейропсихологического исследования.

Целью нашего исследования является нейропсихологический анализ переработки слухоречевых функций в юношеском, взрослом, зрелом возрасте в рамках нейропсихологического подхода.

Для выявления состояния слухоречевых функций нами было проведено исследование, в котором принимали участие три группы людей по 30 человек, соответственно возрастной периодизации индивидуального развития В.В. Бунака: первая группа – юношеский возраст (17-20 лет), вторая группа – взрослый возраст (25-35 лет), третья группа – зрелый возраст (40-50 лет).

Первую группу составили студенты, получающие среднее специальное и высшее образование. Во вторую и третью возрастные группы входят испытуемые уже имеющие среднее специальное и высшее образование.

Были использованы методы нейропсихологической диагностики, разработанные А.Р. Лурия [4] и снабженные количественной оценкой коллективом авторов во главе с Т.В. Ахутиной [6, 7]. Статистическая обработка данных осуществлялась на основе пакета программ SPSS for Windows с использованием описательной статистики и однофакторного дисперсионного анализа ANOVA.

Таблица 1

Некоторые показатели импрессивной речи (в баллах)

Показатели	Юношеский возраст	Взрослый возраст	Зрелый возраст
Понимание близких по звучанию названий предметов	8,69	9,4*	8,74~
Понимание близких по значению названий предметов	9,16	9,58*	8,96*
Понимание близких по звучанию названий действий	7,99	8,89*	8,02*
Понимание близких по значению названий действий	8,38	9,11~	8,2*

Рядом со значениями указан уровень значимости различий между группами: ** – различия на уровне $p < 0,001$; * – $p < 0,05$; ~ – тенденция.

Характеристики импрессивной речи достигают оптимума к взрослому периоду. Испытуемые взрослого возраста превосходят людей юношеского возраста в понимании близких по звучанию, значению названий предметов и действий. При переходе к зрелости характеристики импрессивной речи снижаются, наблюдаются трудности

в понимании близких по значению, звучанию названий действий и предметов.

Представляет интерес состояние слухоречевой памяти (табл. 2). Мы выяснили, что объем произвольной памяти оптимален в юношеском возрасте, к зрелости он начинает постепенно снижаться.

Таблица 2

Динамика показателей слухоречевой памяти (в баллах)

Показатели	Юношеский возраст	Взрослый возраст	Зрелый возраст
Продуктивность 1 воспроизведения	4,76	4,86	4,1*
Продуктивность 2 воспроизведения	5,83	5,5~	5,36
Продуктивность 3 воспроизведения	5,93	5,76	5,9
Продуктивность отсроченного воспроизведения	5,06	5,56	4,76**
Вербальные замены на основе семантической близости	0,1	0,1	0~
Вертикальные повторы	0,16	0~	0,33
Количество пропущенных слов	2,13	2,56	3,8*
Количество нарушений порядка следования слов	4,56	3,53	6,3*
Количество переходов слов в другую группу	1,7	1,26	2,03

Слухоречевая память в юношеском возрасте характеризуется достаточно большим объемом как при произвольном, так и при непроизвольном запоминании, отмечаются трудности удержания порядка следования элементов и переходы слов в другую группу. При отсроченном воспроизведении после гетерогенной интерференции юноши вспоминали пять слов из шести.

Объем непроизвольного и отсроченного запоминания достигает оптимума к взрослому периоду. В группе людей взрослого возраста наблюдается большее количество звуковых замен, искажений стимульных слов, горизонтальных повторов.

При переходе к зрелости заметно ухудшается непроизвольное запоминание, которое связано с активностью правого полушария, возрастает подверженность интерференции, что препятствует сохранению следов. К зрелости увеличивается количество нарушений порядка следования слов, которые относятся к правополушарным ошибкам. Чаще встречаются вертикальные повторы, переходы слов в другую группу, однако к зрелому возрасту сокращается число вербальных замен

на основе семантической близости, искажение стимульных слов. Слухоречевая память в данном возрасте характеризуется преобладанием правополушарных ошибок. В целом можно сказать, что наблюдается отрицательная динамика речеслуховой информации от юности к зрелости.

Для более обобщенного анализа возрастной динамики мы использовали процедуру подсчета нейропсихологических индексов функций. Индекс представляет собой комплексные величины, которые в совокупности более надежны, чем в отдельности. Система подсчета индексов помогает в анализе конкретных высших психических функций и представляет собой значения, в которые входят параметры, отвечающие за конкретный фактор [7]. Полученный нами индекс дает возможность проследить динамику слухоречевых функций, результаты представлены на рис. 1.

Слухоречевые функции к зрелости достигают оптимального состояния, но уже к зрелому возрасту претерпевают обратное развитие.

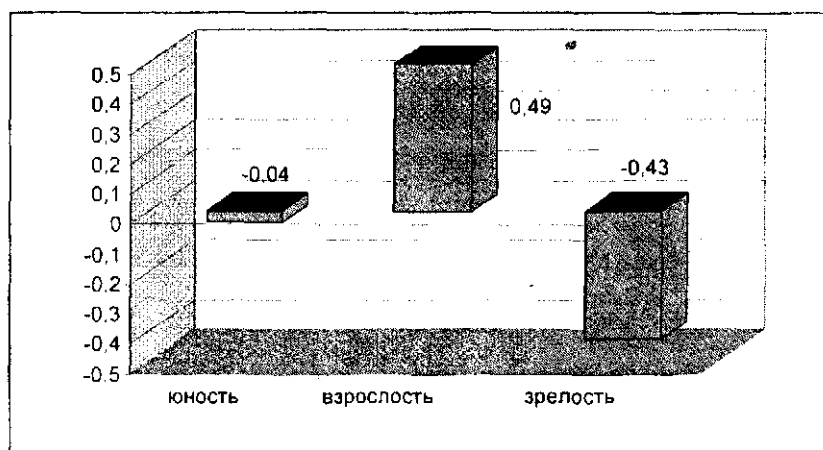

Рис. 1. Возрастная динамика слухоречевых функций

В результате нейропсихологического анализа переработки слухоречевой информации у взрослых мы выяснили следующее.

1. Слухоречевые функции подвержены возрастной динамике.

2. Положительная динамика выявлена при переходе от юности к взрослости, она затрагивает:

- произвольное и отсроченное воспроизведение в пробах на слухоречевую память;
- характеристики импрессивной речи.

3. К зрелому возрасту слухоречевые функции снижаются практически по всем компонентам:

- наблюдаются трудности понимания близких по звучанию, значению предметов и действий;
- слухоречевая память подвержена возрастной динамике, к зрелому возрасту сокращается объем

памяти (произвольной и долговременной) и нарастает количество правополушарных ошибок.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Психология и проблема человекознания / под ред. А.А. Бодалева. – М.: Воронеж, 1996.
2. Борисова Л.Н. Динамика интеллектуального развития взрослых и ее зависимость от уровня их образования: дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1990.
3. Корсакова Н.К., Московичюте Л.И. Клиническая нейропсихология. – М.: Академия, 2003. – 144 с.
4. Лурия А.Р. Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга. – М., 2000. – 512 с.
5. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. – М., 2008. – 384 с.
6. Психология человека от рождения до смерти / под ред. А.А. Реана. – СПб., 2001.
7. Фотскова Т.А. Развитие высших психических функций в школьном возрасте. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2004. – 164 с.

Кичеева Анастасия Олеговна – аспирант медико-психолого-социального института Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. E-mail: amina_aimova@mail.ru

Kicheeva Anastasia Olegovna – post-graduate of the Medical-Psychological-Social Institute of N.F. Katanov Khakas State University. E-mail: amina_aimova@mail.ru

УДК 156

В.И. Рерке, И.С. Бубнова

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ МОТИВАЦИОННО-ПОТРЕБНОСТНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ-НАРКОМАНОВ

В статье рассмотрены проблемы несформированной мотивационно-потребностной сферы личности подростков-наркоманов. Данная статья будет интересна специалистам в области психологии.

Ключевые слова: мотивационная сфера личности, подростки-наркоманы, несформированная мотивационно-потребностная сфера личности.

ABOUT THE PECULIARITIES OF MOTIVATIONAL-REQUIREMENT SCOPE OF PERSONALITY OF DRUG ADDICT TEENAGERS

The article deals with the problems of unformed motivational-requirement scope of the drug addict teenagers. It can be of interest for specialists in various branches of psychology.

Key words: motivational scope of personality, drug addict teenagers, unformed motivational-requirement scope of personality.

Проблеме наркозависимого поведения подростков уделяется большое внимание как в отечественной [2, 3], так и в зарубежной психологии и педагогике [1, 4]. Это связано с теми обстоятельствами, что и за рубежом, и особенно в нашей стране процесс наркотизации детей и подростков идет по возрастанию. По данным Министерства здравоохранения России, за последние пять лет число школьников, употребляющих наркотики, возросло почти в восемь раз.

Долгое время проблемой наркозависимого поведения занимались лишь медики, юристы, социологи (И.Н. Пятницкая, В.С. Битенский, В.А. Жмуров, И.П. Башкатов, Д.В. Колесов, Б.М. Левин, А. Лешнер, Л. Гудвин). В настоящее время психологические аспекты наркозависимого поведения стали также предметом серьезного исследования многих педагогов и психологов. В этих исследованиях наиболее глубоко рассматриваются характерологические особенности личности, акцентуации характера, стили семейного воспитания, оказывающие влияние на формирование наркозависимого поведения. Так, А.Е. Личко установил некоторые виды акцентуаций характера, которые могут спровоцировать наркозависимое поведение; Н.Ю. Максимова в своих работах показала, что на процесс наркотизации влияют стили семейного воспитания, и т. д. Американские психологи Л. Бернс и Т. Олсон выявляли роль различных эмоциональных состояний, которые могут спровоцировать или заблокировать тягу подростков к употреблению наркотических веществ. В отечественной литературе большое внимание уделялось также разработке мер профилактики наркозависимого поведения (С.А. Беличева, Д.В. Колесов, А.Н. Гаранский).

Вместе с тем следует отметить, что как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях очень мало внимания уделялось изучению мотивационно-потребностной сферы личности подростков и ее влиянию на формирование наркозависимого поведения. Хорошо известно, что мотивационно-потребностная сфера является очень важным структурным психологическим

компонентом личности. Наблюдения показывают, что в подростковом возрасте при определенных обстоятельствах именно эта сфера может качественно не сформироваться, что нередко ведет к изменению поведения, в частности, к появлению такой его асоциальной формы, как наркомания.

Мы считаем, что изучение этих вопросов представляет не только научный интерес, но и открывает перспективы для организации эффективной психолого-педагогической поддержки подростков, предрасположенных к употреблению наркотиков, а также для разработки необходимых мер профилактики наркомании.

Цель настоящего исследования – изучить мотивационно-потребностную сферу личности подростков-наркоманов и подростков с «нормативным» поведением.

Материалы и методы

В исследовании приняло участие 105 человек (мальчиков-подростков), из них 60 состояли на учете в наркологическом диспансере г. Иркутска, 45 обучались в одной из общеобразовательных школ г. Иркутска.

На различных этапах работы и при решении различных задач, поставленных в исследовании, использовался широкий набор конкретных методов сбора фактического материала и его обработки – анкетирование, сравнительный метод исследования личности. Применялись также психодиагностические методики: «Определение мотивов деятельности» О. Лишина и В. Сергеева, патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) А.Е. Личко, Н.Я. Иванова.

Результаты и обсуждение

В целях удобства дальнейшего изложения и с учетом материалов анкетирования выборка наших испытуемых была условно разделена на три группы: первая – подростки, не употребляющие наркотики (25 чел.), вторая – подростки, попробовавшие действие наркотических веществ, но не ставшие зависимыми от них (20 чел.), третья